

ДЕКАБРЬ

1 Декабря 1922 г. Париж.

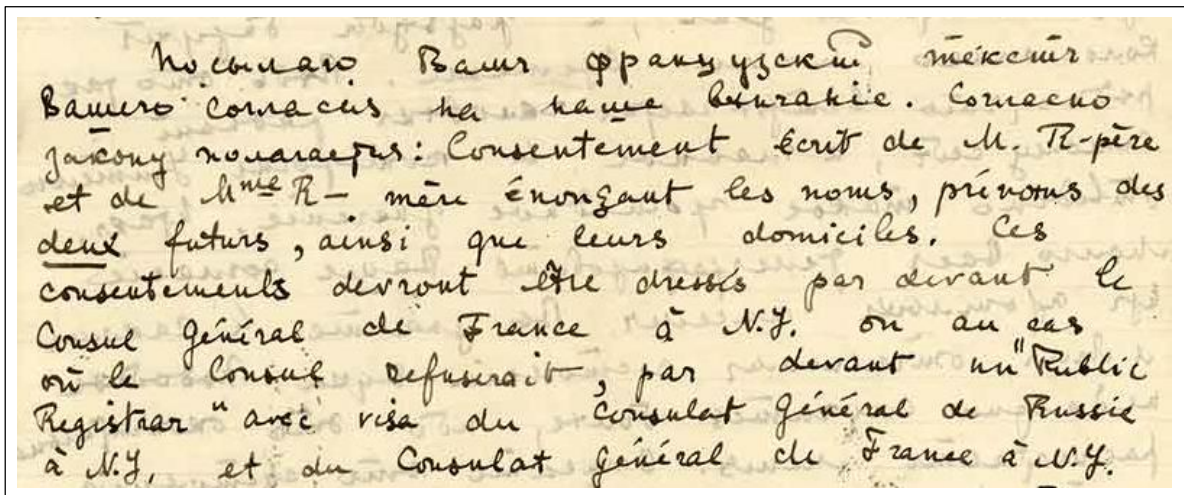
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard / Paris. XV

1 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Посылаю Вам французский текст Вашего согласия на наше венчание. Согласно закону полагается:

Фрагмент автографа письма.

[Письменное Согласие Господина Рериха - отца и Госпожи Рерих - матери, сообщающие фамилии, предусматривающие из будущих двух, также как и их домашние адреса. Эти согласия должны быть адресованы Консулу Франции в N.Y., или в случае отказа Консула, в Российский Реестр (книгу записей актов гражданского состояния) с визой Генерального Консульства России в N.Y. и Генерального Консульства Франции в N.Y. – перевод с фр. – ред.]

Сделайте, пожалуйста, как можно скорее, ибо согласие это необходимо, а глупых формальностей очень много. Как странно всё это Вам писать, никогда не думал об этом, и вдруг! Но верно говорит пословица «судьба играет человеком». Вы даже представить себе не можете, насколько я переменялся. Новое чувство позволяет другое отношение к Учителю, и это даёт многое в смысле оккультном. Видения продолжаются, и весь восприимчивый аппарат становится тоньше. Вы понимаете всё это лучше меня.

Вы уже знаете, как дело устраивается с практической стороны. Ведь всё равно где жить, у Шкляверов, или же там. Торопиться нужно, ибо всё должно быть устроено до отъезда Ирма. Влад. Тут, конечно, нужно принимать в расчёт положение, которое создаётся для Мары, ведь она остаётся одна! Кроме того, я уже Вам писал, что это затрудняет работу. Видеться прямо нужно каждый день, а разъезды берут колоссально много времени. Ведь это так редко, что встречается человек, равный самому себе, а главное, в котором Учителю отдано такое громадное значение. Итак, молю Вас телеграфировать Ваше согласие.

Из прошлых писем Вы знаете, в каком я был отчаянном состоянии духа. Подобное не должно случиться более, ибо это окончательно расшатает меня. Описать это состояние я не в силах, но по моим письмам Вы могли почувствовать его. Кстати, когда будете писать согласие, спросите Миму или Ио, как пишется их фамилия полностью. Это очень важно. Подумайте только, какая возможность творчества, прекрасного и широкого.

Ирм. Влад. чудный человек, и её поездка на Восток подготовит путь Ваш. Визы на Индию Ирм. Влад. обещала устроить через <Mr. Movel> юрист-консула Английск. посланника в Париже.

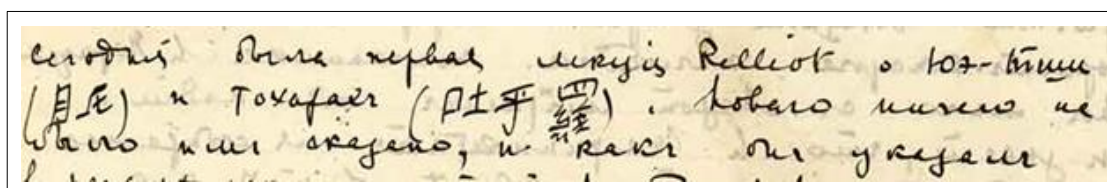
Мы много с Марой мечтаем об Индии. Вы знаете, что в Шантиникетане я собираюсь прочесть курс на тему "Greates India", т.е. распространение Индийской культуры к северу от Гималаев. Маре же Индия даст новые впечатления, столь необходимые её творчеству. 9-го Дек. будут исполняться её хоры «Песни без слов». Очень прошу Маму прислать один из её браслетов (индийских). Мне стыдно это просить, но так хотелось бы что-либо подарить Маре. О «Вестнике» я уже просил, ибо эта вещь для Мары и для меня имеет особое значение.

Конечно, Вам всё это трудно себе представить, но дела здесь устраиваются фантастически и с такою быстротою. Я же Вам писал, что Мара слышит духовную музыку и имеет видения. Венчаться будем очень скромно. В Mairie¹ будут присутствовать только два temoins² кроме нас двоих. Как это всё странно, что я чувствую себя женатым! Словом, дни идут сказочно. Быстрота и натиск, как всегда у меня в жизни.

Corona Mundi организовывается. Начали Комитет в Лондоне и Бельгии. Скоро будет общее собрание Парижской группы.

Конечно, Ирм. Влад. является сердцем всего успеха. Я их всех очень люблю. Сын, Саша, дико милый человек, и то, что я называю "a perfekt gentleman"³. Передали ли Вы новость Миме и Ио?

Сегодня была первая лекция Pelliot о Юэ-тши и Тохарах. Нового ничего не было им сказано, и как он указал в начале лекции, что Mr. Roegich уже много занимался этим вопросом. Это произвело большое впечатление. Главное, что его теория о миграции Юэ-тши вполне сходится со мною.

Фрагмент автографа письма.

В Тибет ехать духовным посольством представляется единственной возможностью. Словом, много Вам придётся рассказать.

Париж мне многое дал, и я впитываю все впечатления. Приобретается жизненный опыт, и потом моё теперешнее положение требует большой солидности. Что думает Света о делах своего брата. Жоржу я сказал о случившемся, и еле уговорил его, что это правда. Он страшно ошеломлён, хотя мило мне помогает в юридич. ведении дела.

¹ Мэрия (фр.) – ред.

² Свидетеля (фр.) – ред.

³ Безупречный джентельмен (англ.) – ред.

Каменный век выслал заказным пакетом. По приезде в Париж Вы остановитесь у нас на квартире. Как всё это забавно.

Как идут у Вас дела? Жду \$200. Хлопочу о стипендии, но Боуер человек, который много обещает и мало делает. Показывал Мамину фотографию Маре, и она пришла в дикий восторг. Пусть Папа пришлёт одну из своих больших фотографий.

Крепко вас целую

ЮР

Извините за почерк, пишу при свете свечки, ибо электричество потухло!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

**2 декабря 1922, вечер в школе.
Автоматическое письмо Н.К. Рериха.**

Знаю тебя, скребущийся в дверь.
Ты надеешься на плечах гостя проникнуть в
Мой дом.
Знаю тебя!

Ты стал изысканным и находчивым,
Даже находчивее многих Моих.
Ты прикрепил застёжки
И устроил одежды.

Ты даже изучил все слова Мои,
Слышу, даже повторяешь радость.

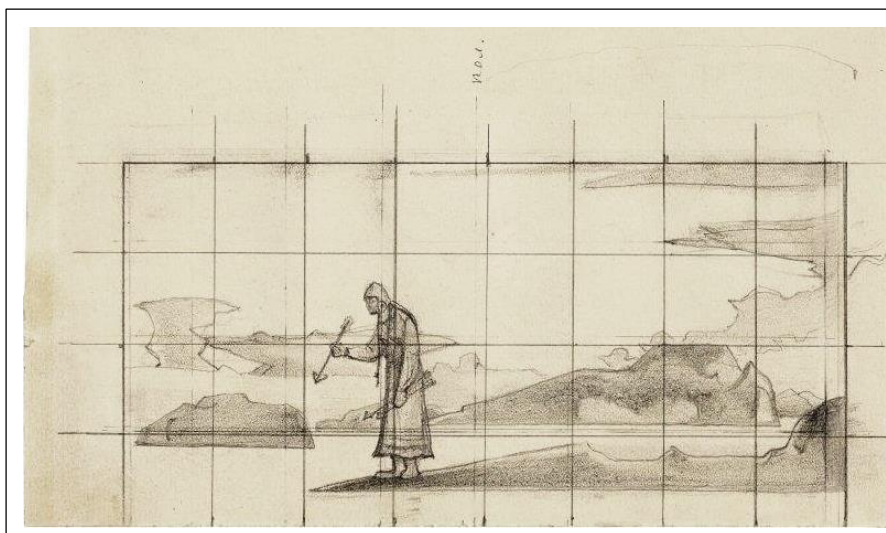
Но тут Я остановлю тебя.
Ты не дерзнёшь сказать радость любви.
Твоя радость – радость ненависти.

Но за ненавистью колышется безобразная тень
сомнения.

Я приму в щит Мой все твои стрелы.
Но если будешь упорствовать,
Я пошлю тебе с улыбкою только одну.

Дано в дек. 1922.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Н.К. Рерих. Набросок к картине «Три стрелы». 1923.

5 декабря 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Рериху Ю.Н.

5-е Дек.

Родной мой Юханчик, тороплюсь отправить это письмо по указанию Учителя, потому, прежде всего, спишу тебе всё, что было сказано для тебя. - Пусть не забудет поручение, ибо оно щит ваш. - Удряя и Люмоу могут вредить, но только себе. -

27/ XI. Считаю, надо Удраю остеречь от скорых решений (2 раза повтор.). Чую, Удряя не знает Мою мощь и явления Моё избранным. - щит не надо забывать. - Чую щита не повесить в его шатре. - Явите щита шестую силу ему. -

28/ XI. - Чую нужно Удраю просить явить уважение Моему Указу.

- Удряя, щит Мой чти.

Удряя, сумей лета свои нести.

Удряя, можешь посмотреть выше крыши.

29/ XI. - Скажу и укажу: пусть Удряя ожидает вашего приезда.

Советую пока остаться на старой квартире и пока не разглашать - всё будет ладно.

- Радоваться будете пятнадцатого в Париже.

- 6 месяцев пройдут быстро.

4/ XII. Срочно надо писать Удрае - усвой отношение к Моему Указу - лишь ко Благу.

- Чую не принял Моё Указание.

- Умеет лишь песнопение, но жертву не понимает.

Умчим почти своей фантазией.

Говорю долго о нём, ибо показать надо чувство долга сейчас. -

Удряя, родной мой мальчик, сумей сдержаться себя, *не урони себя в глазах Мары*, выкажи мужество, мы тоже переживаем очень трудное время, все силы напряжены, не дай восторжествовать нашим врагам. Пожалей себя и Мару. Папа и я, мы более двух лет были жен[ихом] и невестой, и даже расставались

на 8 мес., и чувство не угасало, а наоборот, окрепло. И сейчас мы с особенной радостью вспоминали это время. Юхан, подумай, сколько некрасивого в такой поспешности. Неужели ты согласен жить на счёт своей жены? Я не соглашалась жить всецело на средства наших родителей, а ждала, чтобы получить свою часть и чтоб папа стал независим от своей семьи.

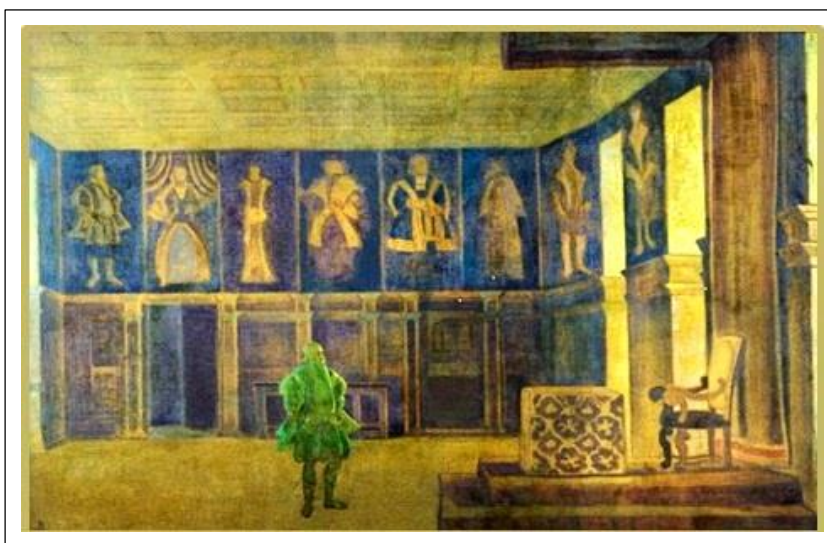
Неужели ты не видишь всей некрасивой стороны этого поспешного брака, если Мара чутка, она должна это чувствовать и только больше будет уважать тебя за твою сдержанность. Юрик, Юрик, не сорви слишком поспешно цветок счастья, дай ему расцвести во всей его красоте. – После ты оценишь мудрость сказанного тебе Учителем. – Помни о Красоте в любви. Замечай во всём и *соблюдай её в поступках*.

Письмо не связанное, ибо сейчас должны придти гости, и мне надо отправить сегодня вечером.

Заклинаю всеми святыми, всей любовью моей, слушай Учителя. Он просит не жертвы, а лишь твоё Благо явить. – И нет в этом никакого отречения от чего-либо, а лишь предостережение перед невидимыми нами осложнениями, и, может быть, опасностями.

Посылаю тебе все мои самые сильные стрелы. Будь мужественен Тамерлан. Вспомни о железной дисциплине полчища Тимура!!

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих. Последний король. 1922.

9 декабря 1922 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха.

Когда тучи заволокут всё небо,
И молнии бьют кругом,
Не лучше ли
Остаться за стенами дома?
Если ливень проникнет через ставни,
Всё же не будет опасно.

Если вы будете знать.

Есть опыты действия.
Есть опыты молчания.

Когда Я говорю: действуйте, –
Найдите всю находчивость действия.

Когда я говорю: молчите, –
Найдите всю находчивость молчания.

И если долог опыт действия,
То краток опыт молчания.

И потому действуйте молчанием.

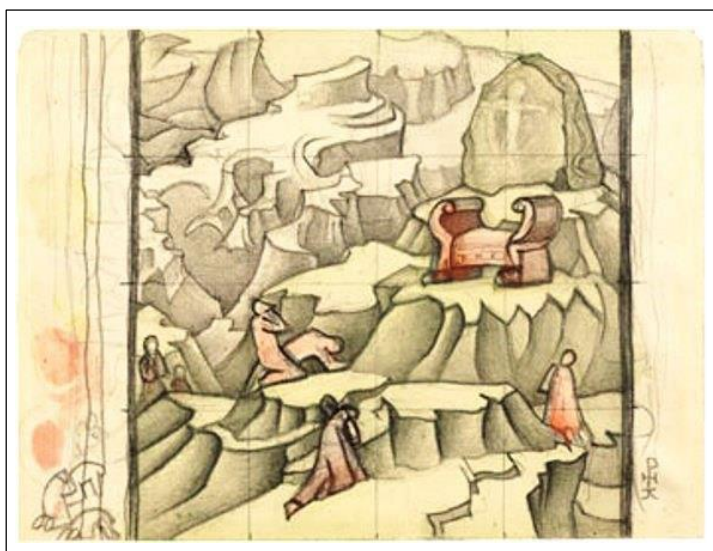
Но если захотите всё же проявить силу действия –
призовите детей.

Ведь они, те будущие.

И действуя с детьми,
Не вовлечетесь в поставленные тенета.

И кратко время,
И вы знаете сроки.
Я сказал.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Н.К. Рерих. Коленопреклонение в горах. 1922.

«белый конь». По этим признакам будут находить друг друга. Мой адрес всегда будет известен в «Корона Мунди», 312 West 54 Street, New York City.

Помните, что *Mr. Louis L. Horch*, и *Maurice Lichtmann*, и *Miss Frances Grant* — наши друзья, полные доверия, посвящённые в значительной части плана. О Вас, о Ложе они знают. Все - члены Т[еософского] О[бщества]. Жду вестей Ваших, и шлём Вам стрелы бодрости.

Духом с Вами

✠

11 дек[абря] 1922.

Если указанный Вами проф[ессор] Эрасси человек достоверный - то, может быть, он займётся выбором людей, годных для активной работы. Времени впереди ещё много, а потому лучше всего брать из самых молодых. Даже 10 лет - не мало, ибо через 9 лет им будет 19, а к 1936 году они будут лучшим оплотом. И здесь мы обращаем теперь работу на самых молодых. Пусть научаются действию. Новые, новые, новые!

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

12 Декабря 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

270, rue Vaugirard

Paris. XV

12 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Сегодня получил Ваши письма от 27-го и 28-го Ноября. Чек на \$200 ещё не получал. Как рад я был узнать, что Вы не имеете ничего против моей помолвки. Конечно, я хорошо не понимаю, почему нужно ждать Вашего приезда. Все обстоятельства, внешние и духовные, указывают на Январь.

Из прошлых писем Вы уже знаете здешнее положение дел. Сейчас переживаю очень трудный момент. Работы уйма, но, вместе с тем, чувство настолько сильное, что всё время тянет. И это не только у меня, у Мары происходит то же самое. О Великом Служении мы всегда помним, но нам будет гораздо легче работать вместе.

Вы знаете, что наше положение после отъезда Ир. Влад. станет очень трудным. Ведь живём во Франции, где всё полно предрассудков. Поймите, что мне уже теперь нужен отдых, ибо за последние 4 месяца я сильно издёргался. Пережил моменты, которые никогда более не буду в силах пережить. Ведь если ждать Вашего приезда, то всё это отразится на моей работе. Ведь мало осталось жить в Париже, а совмещение личного с необходимым ожиданием приведёт, я боюсь, к полному краху нервной системы. И это не простые слова, а, к сожалению, правда.

Быть может, я оказался слабым, слишком огненным и легко поддающимся эмоциям, но ведь это не моя вина! Пусть карает меня М.М., но я его умоляю разрешить венчаться в Январе. По всей вероятности, Ваш ответ на это письмо придёт слишком поздно, но пишу Вам, чтобы вы знали мои переживания. Как

грустно мне сейчас сознавать, что я один здесь. Шкляверам пришлось сказать, ибо начали догадываться. И они меня не понимают и пристают с излишними вопросами. Зачем я не жил один? Проклинаю себя, но, видимо, так нужно было.

Стипендии всё ещё не получил, хотя постоянно пишу. Воуег, но он – свинья. Жду теперь Вашей телеграммы.

Почему Вы не ответили телеграммой на письмо (деловое) Ир. Влад.? Зачем не сказали Миме и Ио? Почему скрывать от Светика, ведь ему можно доверяться. Тут люди начинают догадываться, и более всего боюсь глупых слухов. Итак, спокойно работать и исполнять поручение я буду в состоянии только в случае венчания в Январе. Это меня значительно успокоит. Конечно, вы знаете, что и в противном случае я исполню поручение, но организм мой за это заплатит очень дорогой ценой. Ведь я так устал, и так сильно похудел, что все рёбра просчитать можно.

Бумаги мои русские я привёл в порядок, выслал Вам текст Вашего согласия. Пришлите его скорее. Мара так верит, что всё будет в Январе, ибо не видит ничего против. Будет так больно ей сообщить, что вы всё же настраиваетесь на венчание после Вашего приезда. Конечно, будет поступлено согласно Вашему решению, но мне будет очень тяжело, и не сердитесь, если темп деятельности сократится. Превзойти себя я не могу. Ну, словом, как Бог хочет.

Ирм. Влад. написала чудесную статью в Herald of the Star "Nicolas Roerich and His Work". Там говорит она о "Roerich's Gospel". Также написала статью о "Corona Mundi" в "Bulletin de l'ordre de l'Ecole el'Orient", и какой ценный помощник в деле М.М.

Тибетский лама, который работает с Васот, сообщил мне, что в Тибете имеются гробницы Тибет[ских] царей, в которых зарыты многие книги, список которых находится у Тибетского правительства. Это подтверждает сообщение М.М. о сокровищнице.

Pelliot читает замечательные лекции, и слушать его одно удовольствие. Завтра иду к Голубеву. Он в среду уезжает в Англию. Поговорю о коллекции индийск. древностей.

Но как трудно мне теперь! Всё представляется с другой стороны. Веду образ жизни совершенно ненормальный. Я всегда в жизни пренебрегал своим физическим состоянием, но теперь хочу о самом себе подумать. Надеюсь, что Вы скоро получите это письмо. Почему от Вас так долго не было писем? С лишком две недели не было от Вас известий. Я так ждал ваших писем. За "Вестника" спасибо громадное, Маре и мне эта картина особо дорога.

Итак, делаете, как знаете, я решил на Январь, но ведь моё решение значения не имеет. Конечно, трудно остановить лошадь, которая берёт прыжок, но сделать всё же можно. Износился я очень, и нужна спокойная жизнь. Новое мне многое дало, и я многому научился. Скажите Свете всё.

Крепко вас обнимаю.

Ваш

Ю. Рерих

13 Декабря 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Н.К. Рериха к Рериху Ю.Н.

13 дек. 1922.

Родной Юрик, как жаль, что письма идут так долго. Вот мы уже получили Твоё от 1 Дек., а Ты всех наших с messag'ами ещё не имеешь. Ты ещё не знаешь, что в Мае «всё ладно будет». «Будете радоваться в Мае». А до Мая срок так мал. И, конечно, Учитель имеет в виду общую пользу. И даже не жертва, но только маленькое уважение – последовать указу, сохраняя спокойствие духа.

Вспомни наши рассказы, как нам с мамой было трудно, ибо всё было против. А у Тебя с Марой всё за вас. Мы приняли столько даров и попечений от нашего Учителя и потому исполнить Его волю должно быть лишь радостью. Конечно, все кухонные соображения так мало отвечают общим задачам, что их надо отбросить. Подарок Маре мама привезёт в Мае. Тогда же привезём и Вестника.

\$200 были высланы 23 Нояб., и теперь Ты их, конечно, получил. Рад видеть, что ещё одно указание Учителя исполнилось, и Ты убедился, что в Тибет надо ехать лишь духовным Посольством. Изучи ритуал.

Не надо много Комитетов для Сог. Mundi – мы ещё имеем столько писем! И весь свет хочет присылать выставки и получить доллары. Не столько думают об обмене, как только об импорте в Америку. Если всё это сюда приедет и прийдёт всё предложенное – то случится величайшее несчастье. Сейчас здесь будут три русских сборных выставки. Кроме того, Худож. Театр, Лет[учая] Мышь, Бакст (очень плох!), Судьбинин, Судейкин и пр. Ещё раз изумляемся мудрости Учителя, как Он помог нам пройти через эти скалы.

Свете мы ещё не сказали (имеем причины, касающиеся его лично), Мима и Ио знают. Опасайся говорить русским. Скажи Шкляверу, что М-г Thomas купил 3 карт. за \$200, но деньги ещё не получены (здесь всегда задерживают). Требуют иконы.

Мама крепко целует Тебя. Привет Маре и Ир. Вл.

Р

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

14 Декабря 1922 г. Париж.
Телеграмма Ю. Н. Рериха - родителям

M CM 13 PARIS 10
ROERICH 250 WEST 82 ST NY
YOUR DECISIONS ACCEPTED
ROERICH

ПАРИЖ
РЕРИХ
82-Я ЗАПАДНАЯ УЛ. 250 НЬЮ-ЙОРК

ВАШЕ РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЕТСЯ - РЕРИХ

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

*15 Декабря 1922 г. Париж.
Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.*

15 Дек.

Родные мои Папа и Мама!

Вы уже наверно знаете, что мы принимаем Ваше решение. Конечно, будет тяжело ждать до Мая, но такова воля Учителя. Жду очень Ваших писем, что-то мало пишете. Сейчас в N.Y. находится Miss Alice Gotty (conference, <...> N.Y.C.). Прошу Вас оказать внимание. Она интересуется о школе, может быть полезной в будущем. Она очень была мила <...> ко мне.

Каменный век выслал заказным пакетом. Прошу вас очень выслать мне книгу Prof. Laufer'a "Jade the Study in Chinese Archeology. Chicago <...> II часть. Pali Dictionary Rhis Davids'a, которую Вам по ошибке прислал Probstheim <...> для работы. Продолжаю заниматься с Pelliot.

Ирм. Влад. выезжает 14-го Янв. в New-York. Хотелось бы мне вас повидать. Надеюсь, что срок нашего приезда приблизится. Дел так много.

Как поживает мой брат Святослав? Продолжает ли он линию романтических предпочтений, или же ударился в медиумизм и поэзию?

Пишите чаще. Мара вам собирается написать письмо, но Вы понимаете ей <немного> трудно, но она Вас всех очень любит.

Крепко Вас всех обнимаю и часто думаю о Вас всех.

Ваш ЮР

Вижу, нужно будет предпринять шаги официального характера. русские бумаги я достал. В след. письме опишу ещё несколько поразительных случаев из мира оккультного. Книги Lafet'a можно достать в "Orientalia". В общем, я счастлив, живу тяжело, но это школа жизни. В Маре я нахожу поддержку, и преданность её М.М. не имеет границ. Жду Вас очень. За "Вестника" спасибо большое. Крепко Вас обнимаю. Будьте милы к Ирм. Влад. Она Вас так любит.

Архив музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

Н.К. Рерих.

СОБИРАТЕЛИ

Как же вносить искусство в жизнь? Где же эти благословенные пути? Может быть, они недоступно трудны? Или требуют неисчислимых средств? Или только гиганты духа дерзают на эти пути?

Все уверения будут неубедительны. На эти сомнения можно ответить лишь страницей подлинной жизни.

Возьму четыре портрета моих друзей. Все они уже ушли от нас. Из них только один был богат средствами, а трое были богаты лишь своим светлым духом.

Богатый собиратель был московский коммерсант Третьяков. Ничто в семье не располагало его к искусству. Старый купеческий род скорее подозрительно смотрел на непонятное ему влечение. Но неожиданно молодого Треть-

якова потянуло к новому пути. И ошупью, руководясь личным чутьём, он начал собирать картины русской школы. Шёл он одиноко, лишь иногда выслушивал совет знакомого художника. И не случайно начала складываться теперь знаменитая Третьяковская галерея в Москве.

Подлинным чутьём любителя искусства Третьяков понял, что правительство обычно пополняет свои музеи чаще всего официальными произведениями, минуя лучшие вещи художников. И этот казённый лик музея не может отразить течение школы нации. Так было всегда. Боюсь, так будет и в будущем.

Искусство всегда цело личным, горячим порывом, который поймёт, и найдёт, и сохранит, и даст всему народу. И вот купец Третьяков понял государственную задачу искусства. И нашёл свежие художественные силы и облегчил путь их. И, окружив чистым восторгом, сохранил их творения. Но свою радость он сделал народной радостью и при жизни ещё отдал городу Москве всё своё замечательное собрание. И немалую задачу он себе поставил. Не просто собрал воедино массу ценных творений, а отразил в своём собрании всю русскую школу. Всё новое, яркое, значительное было усмотрено Третьяковым. Этот молчаливый, седой человек в большой шубе неумоимо посещал все выставки, и ничто не останавливало его, если он считал произведение значительным. К начинающему молодому художнику он поднимался по крутой лестнице в студию. Он был первым при окончании картины. Он был первым при открытии выставки. И зато он первый имел лучшие, характерные вещи.

Случилось так, что награда высших художественных учреждений считалась ничем сравнительно с приобретением Третьякова. И судьба начинающего художника решалась не Академией, но именно этим молчаливым, искренним человеком. Когда не хватило стен дома, Третьяков построил ещё здание рядом. Если это было нужно, то оно должно было быть сделано. И искусство не должно было терпеть ущерба.

Конечно, кто-то может сказать, что с большими средствами Третьякова было возможно собирательство в таком огромном масштабе. Он мог избирать лучшее и мог собрать столько, чтобы представить у себя всю русскую школу. Правда, средства дали этот масштаб, но качество собирания, любовь к делу и живое творчество в самом выборе вещей и людей - всё это шло не от количества средств, а от бездонного богатства духа. Так один человек, сильный духом, сделал бесконечно важное государственное дело. И теперь, если бы правительство пожелало повторить Третьяковскую галерею, оно было бы бессильно, ибо порыв духа создал неповторимую комбинацию красоты.

Это — пример идейного созидания в пределах государственных.

Теперь другой духовный лик. Та же сила духовного устремления при всей полноте борьбы со средствами. Известный поэт, культурный деятель, гофмейстер двора императора граф Голенищев-Кутузов. В этом случае традиции рода способствовали развитию любви к искусству. Были большие исторические познания; был особый глубокий поэтический дар.

Собрание состояло из картин старинных голландской, нидерландской и итальянской школ. Основное отличие собрания - не погоня за условным именем, но правда выявления чудных творений. Собиратель понимал, что имена Рембрандта, Рубенса, Ван Дейка являются именами чисто собирательными (коллективными). Что только низший тип коллекционера гонится в темноте за пустым для него звуком. Но лучшее знание искусства открывает нам бес-

численное количество художников, поглощённых так называемыми крупными именами. И задача культурного собирателя — разобраться в этих забытых именах во имя правды. Если на признанной отличной картине Рембрандта найдется подпись Карела Фабрициуса, его ученика, разве превосходная картина станет от этого хуже? Или мог ли Ван Дейк писать две тысячи портретов в год? Конечно, нет, но у него было до двухсот учеников.

Я знаю, как огорчён был бы граф, узнав, что одна из его любимых картин, принадлежащая неизвестному нидерландцу Хазелаеру, висит сейчас в Метрополитен-музее в Нью-Йорке под именем Иоахима Патинира.

Во имя правды граф Голенищев-Кутузов раскрывал истинные имена и, насколько мог, исправлял грехи своекорыстной человеческой истории. И какой любовью, интимностью дышало его изысканное собрание. При этом каждая картина была добыта с трудом, с лишением. Каждый новый член собрания возбуждал неодобрение многих родственников, жалевших трату денег. А средства были так скудны. Небольшого придворного жалованья не хватало на жизнь. И уходил отсюда этот собиратель, окружённый своими истинными друзьями — картинами. И завещал, чтобы его собрание разошлось и дало новую радость новым ищущим душам.

Это тип утончённого собирателя, который, работая и радуясь новой красоте и правде, посылает её вновь служить облагораживанию духа человеческого.

Теперь тип молодого собирателя. Собиратель по инстинкту ещё со школьной скамьи. У мальчика, вместо свойственных возрасту радостей, растёт любовь к художественным произведениям. Он с малых лет, не имея личных художественных способностей, отличается образованием и развитым вкусом. Его привлекает всё прекрасное. Дух его стремится восходить.

Какая радость была проводить время с молодым Слепцовым. Ещё со скамьи Императорского лицея он начал собирать картины. Не хаотичная, не случайная покупка это была. Он знал, что делал. И все деньги, данные юноше матерью на удовольствия, шли на благородное влечение. И если иногда был недостаток в деньгах, то энтузиазм общей задачи никогда не страдал от этого.

А общая задача была красива. Юноша полюбил определённых, очень тонко избранных художников и решил каждого из них представить во всех периодах деятельности. Сохранить и передать потомству полный лик творческой человеческой жизни. В будущем юноше грезилось: каждому художнику будет предоставлена отдельная комната и вся обстановка комнаты будет отвечать характеру данного творчества. И мебель, и обработка стен, потолка, характер освещения и покрытия пола. Из этого можете заключить, какая тонкость восприятия была заложена в молодом духе и какая проникновенная любовь и забота окружали каждого представленного художника. В этих особых комнатах иногда должны были раздаваться избранное пение и музыка. Или должны были быть читаемы соответственные произведения. Словом, должна была быть осуществлена мечта о единстве искусства, о гармонии.

Радостно было слушать, как избиралось новое произведение для собрания. Какие тонкие и правдивые соображения высказывались, чтобы выделить и найти новую и достойную черту в творчестве художника. И вы видели в употреблении искусства не прихоть, но реальную культурную потребность. И эта тонкость культуры заражала окружающих. И мысль, и разговор очищались светлым восхождением духа.

Слепцов мечтал передать своё собрание народу, не заботясь об имени своём. Но слишком рано ушёл он от нас. И ушёл он необыкновенно. Он уехал верхом и не вернулся. Перешёл неожиданно, среди природы, прислушиваясь к гармонии Космоса. Завидный переход — переход к новой прекрасной работе.

Это тип чуткой души с заложенными ощущениями будущей гармонии и единства.

Теперь ещё один трогательный тип собирателя.

Очень бедный армейский офицер, служащий в отдалённой провинции, рвётся всей душой к искусству. Лишая себя во многом, полковник Крачковский, всегда деятельный, горящий энтузиазмом, всегда приветливый, стремится собрать коллекцию образцов русской живописи. Конечно, он не может собрать крупных вещей. Он собирает небольшие размерами картины, эскизы, этюды, рисунки. Но по внутренней ценности его собрание становится очень значительным. Он стремится к лучшим художникам: он понимает, что часто эскиз ценнее самой картины. Он стремится выявить лик художника в чертах наиболее типичным. Это не покупатель дешёвых картин — это истинный собиратель. При этом сам он часто нуждается в десяти рублях, и для него величайший вопрос — заплатить десятью рублями больше или меньше. И он просит художника отдать вещь и настойчиво убеждает уступить. И слово его действовало, и ему отдавали эскизы. И он радовался светлой радостью ребёнка, и писал восторженные письма о новом сокровище. Как любил он искусство, и каким высоким значением окружал он понятие истинного творчества.

В завещании он оставил всё своё собрание в общественное пользование. Но мало того, он завещал продать всё его скромное имущество, все его необходимые вещи и на вырученную сумму приобрести ещё художественных предметов и приобщить их к собранию.

Это тип внешне незаметного, но глубоко значительного работника в пользу будущей культуры. Его пример останавливал внимание многих. И если бы вы читали его письма, писанные с полей сражений!

Чистая душа. Полковник Крачковский ушёл от нас во время последней войны.

Я мог бы показать еще много ликов, полных благородных исканий в разных областях искусства. Но и эти четыре лика уже устанавливают уровень культурных стремлений, так нужный человечеству.

Так бывает не в мечтаниях, но в реальной жизни. Бывает искренне и действительно. И улыбка радости сопровождает такие светлые задачи. До чего близки искания искусства достижениям духа.

Пора понять, и запомнить, и применить к жизни эти чудесные проводники.

И когда искусство войдёт действительно и неудержимо и просто во все духовные, общественные проявления, тогда оно будет внесено и во всю современную жизнь.

И по этим каналам приблизятся ко всякому человеческому сердцу истинные пути благословения.

Н.К. Репух. Adamant. New York: Corona Mundi. 1922 г.

*16 декабря 1922 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик:*

16.XII.22.

Была днём у Рерихов, сидела для портрета, который писал С.Н. Потом с Е.И. и Нетти поехала в Школу на концерт. Там было очень мило – девяносто пять человек, – и мы получили, благодаря концерту, трёх новых учеников. Е.И. говорит, что только простая бедная публика нам нужна, ибо из них мы будем иметь истинных воинов для будущего и опору для нашего дела, а не богачи в бриллиантах.

Потом мы все пошли к Хоршам, и у нас был дивный сеанс.

Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге – удивительно красивый рисунок, полный значения, ибо нам Велено сделать кольца для нас всех, восьми человек, и заказать сто семнадцать оттисков на пергаменте с этим знаком и Нраздать его указанным людям, причем эти бумаги Велено хранить Поруме. Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в выбранных М. странах. <...>

*16 декабря 1922 г.
Автоматическое письмо Н. К. Рериха.*

Дан рисунок печати-знака

Н.К. Рерих. Автоматический рисунок печати-знака.

Печать Е.И. Рерих.

Говорю не на год и не на два, но на весь срок.

Когда найдёте молодое,
Когда найдёте доверие достойное,
Когда найдёте лишённое предательства сердце
И принесёте его Мне на служение, дайте ему знак этот.
По этому знаку найдут сердца друг друга.

И поверят.
Во всех моих избранных странах.
Храните. И Устав соблюдайте.
Мой Устав.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

[18] декабря 1922 г. Нью-Йорк
Письмо Е.И. Рерих к Ю.Н. Рерих.

Родной мой, хороший мой Юханчик,

Стремлюсь все эти дни писать тебе и не могу урвать полчаса на это занятие. Прежде всего, пишу тебе новые указания от 13 Декабря –

Нужно писать Удрае. – Я покажу щит Мой тем, кто идёт. –

- Покажу тем, кто поразит явления себялюбия.

- Покажу тем, кто урочный час блюдет. –

- Покажу тем, кто чует путь Служения. –

- Покажу тем, кто шатёр свой покроет Моим Именем.

- Покажу тем, кто щит свой несёт прямо.

- Я вам явил Волю – не преступите.

Я вас веду, не уклонитесь и не раздерите ткань подвига.

- Затем 16-го Дек. нам был дан рисунок знака печати.

- Поручаю вам Мой знак, по нему соберу Моих людей. Сделайте отпечатки и будете посылать указанным. – Пошлите 6 – Удрае. - Он даст указанным. –

- Мы будем носить кольца, кот[орые] закажем в Париже, остальные получат отпечатки.

Отпечатки будут в размере “Corona Mundi” числом 117. Знак замечательно красив. –

Папа сейчас над ним работает. – Ты просил меня прислать Маре браслет, но, милый мальчик, они так незначительны, и я думаю подарить ей моё кольцо с белым индийским бриллиантом, причём мне хочется в Париже заказать новую платиновую оправу. Я полагаю, что из прислан[ных] тебе денег ты можешь купить Маре милый восточный пустяк. На 140 fr. в Париже можно купить порядочн[ую] вещицу, а здесь ерунду.

Напиши, когда тебе выслать следующие 100 долларов. Имей в виду, что мы ничего не говорим Святославу, на это есть серьёзные причины. Он вращается среди русских недоброжелателей. Плохо разбирается в них, ибо они гадят ему с утра до вечера. Очень ему вредят, не дают работать и высасывают все его силы. – Одно средство – увезти – переменить среду. –

Была у меня Мима, говорили с ней по поводу случившегося события в твоей жизни. Она очень милая девочка, но ей придётся, рано или поздно, отвыкнуть брать многое лишь со стороны ridicule⁴. В ней самой происходит сейчас серьёзная борьба. Она очень изменилась, даже физически – осунулась, стала ещё нервнее, но сейчас ничем помочь нельзя, всё должно выкристаллизовываться и тогда легче найти подходящее лекарство.

⁴ Насмешка (фр.) – ред.

Должна кончать, ибо уже пришли за мной. Целую тебя, мой родной мальчик, радуюсь от всего сердца, что ты и Мара поняли то огромное будущее, кот. лежит перед вами, если вы не разольёте свою чашу.

Любите друг друга и помогайте осуществлению Великого Плана. Вы избранные – поймите это и не умаляйте счастье ваше. – Берегите минуты порыва, их так легко затушить! Обнимаю вас обоих и радуюсь!

Ирме Владимировне мой самый сердечный привет – Мама

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк.

22 Декабря 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям

270, rue Vaugirard / Paris. XV / France
22 Дек. 1922.

Дорогие Папа и Мама!

Что-то давно от Вас нет писем. Ирма Влад. получила от Мамы очень хорошее письмо, которое всем нам доставило большую радость. Вы, конечно, правы, что спешить нельзя было, и что нужно со свадьбою ждать Мая. Теперь буря прошла, и я вновь обрёл необходимое спокойствие для работы. И Мара мне в этом много помогла. Мы оба чувствовали, как Учитель работает над нами. Хотелось бы очень, чтобы Вы скорее бы узнали Мару. Всю сказку трудно передать на бумаге, и я жду Вашего приезда, ибо дни напоминали февральские дни в Лондоне. Много было пережито, и многое очень интересное. А главное, что нас объединяет общая радость к Великому Служению.

Теперь понимаю, как строится тот план, который нужен для общего дела. Из отдельных камней строится мозаика будущего. И теперь нужно быть особо сплочёнными, ибо силы обеих сторон кристаллизуются, и решительная битва предстоит скоро. Уже теперь не всё благополучно в мире политики. Вы, наверное, слышали об убийстве Польского президента. Это только показывает, насколько сильно кипение в народных массах. Советую воспользоваться поездкой Ирмы Влад. на Восток. Она устроила так, чтобы быть свободной и посвятить себя делу нашего Учителя. И это главный результат моего здесь воздействия.

Оккультная жизнь идёт очень усиленным темпом, люди меня видят во сне, причём около меня видят сияние и совершенно особое присутствие. И я действительно ощущаю духовное дуновение Мастера. Много думаю о Мистери жизни, и о своём пути объединителя Востока и Запада. Я так глубоко счастлив, что Учитель послал мне человека, который понимает меня и глубоко интересуется Востоком. Мы оба работники, и оба стремимся дать наилучшее в нас.

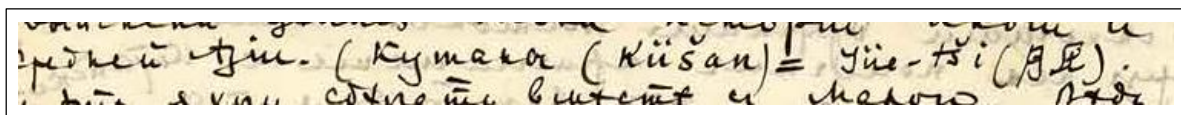
Из письма Мары Вы узнаете её устремление. Ирма Влад. я бесконечно благодарен. Она помогла мне с Pelliot и с Vasot, и многими другими Востоковедами. Через неё получил приглашение к китайскому посланнику, это важно для будущего пути в Китае.

Corona Mundi также плод деятельности Ирма Влад. 6-го Янв. собирается Комитет в составе: Emile Bourdelle (скульптор – хороший), Ch. Vildrac, temporal, Deuhamel (литератор), приедет также представитель Бельгии. Vildrac (писа-

тель) предоставил Corona Mundi свою галерею, так что отныне мы будем иметь office. Здесь в Париже находится М-ме Лившиц (5, rue des Eaux, Paris), которая имеет коллекцию картин для продажи. Большею частью передвижники, но есть портрет Толстого работы Репина. Не может ли Corona Mundi устроить продажу коллекции. Достану и вышлю Вам каталог.

Основывается здесь также Духовная школа искусства членом Теософ. Общ. M-le Bertmond. Обо всех здешних делах Ирм. Влад. Вам подробно расскажет.

Очень собираюсь в Индию. В Шантиникетане нужно будет прочитать курс по истории Средней Азии. Тагора очень интересуется вопросом "Greater India", т.е. распространение Индийской культуры в первом тысячелетии нашей эры. Я знаю хорошо предмет. Кроме того, нужно будет посетить северо-запад Индии в поисках кушанской древности, выяснить дату кушанского правителя Канишки (circa 18 по РХр.) необходимо, ибо тогда будет выяснена целая эпоха истории Индии и Средней Азии. (Кушаны (Kusan) = <...>.

Фрагмент письма.

И это я хочу сделать вместе с Марою. Ведь и для неё, для её творчества Восток даст безмерно много. Каждая страна звучит своим аккордом.

Оккультные причины, запрещающие Январь, я вполне понимаю, ибо не так глуп, как думаете. Если было бы всё в Январе, мой гороскоп оказался бы действительностью.

Теперь жду Мая. Надеюсь, вы не будете иметь ничего против нашего счастья в Мае. Было бы больно очень, если этот удар отказа пришёл от Вас, которых я так люблю. Особенно надеюсь, что Мама поймёт. Ведь давала Мама читать главу о значении любви в Tentrum organum?

Чека я всё ещё не получил. Послал телеграмму с просьбою выслать скорее.

Нас распустили на три недели, и я уезжаю к Саше в Viviez на неделю. Мне необходим отдых, а то я сильно устал.

Целую крепко Вас всех, *Ваш ЮР*

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорк.

28 Декабря 1922 г. Париж.

Письмо Ю.Н. Рериха к родителям.

Viviez, 28/ Дек. 1922.

Дорогие мои Папа и Мама!

Хочу Вам написать длинное и хорошее письмо. Творится что-то громадное и рука Учителя видна на всех проявлениях жизни. Жаль очень, что вы ещё находитесь под впечатлением моих телеграмм, и не можете оценить настоящее положение. Однако я думаю, вы знаете всё и всё чувствуете, и потому моё теперешнее состояние Вам должно быть известно. Скоро Вы встретитесь с Ирм. Влад., которая Вам подробно расскажет всю сказку нашей здесь жизни.

И действительно, я теперь всё более и более чувствую, что о нашей группе, группе последователей М.М. будут потом слагаться легенды. Я много думаю о будущей работе в России, и об объединении Востока и Запада. Читая статьи в "Modern review" (Калькут. periodical) видно как велико тяготение Индии к России. И теперь действительно наступил момент славянским народам вступить на исторический путь и дать миру то, что ещё так не хватает, т.е. всеобъемлющий синтез, как религиозный, так и в области знания. В России, несмотря на ужас теперешнего правительства, начинается возрождение, и видны уже ростки новой жизни, создание новой психологии и нового сознания. И тут проявляется работа Учителя во всей её полноте.

Необходимо коллективное явление вестников, которые несут весть о Благодатном правителе. Конечно, и Америка примет участие в будущем возрождении, но пока в ней нет ещё необходимых качеств. "There is no taste in the U.S.A.", и пока этот taste не проявится, нельзя ожидать могучего подъёма духа.

Культура, которая пока покоится только на cinema productions и brisband ещё должна многое изменить в своём строении, чтобы дать необходимый фундамент могучего строительства. Смотри широко, раскрывается чудная картина будущего Мира, Мира, который придёт сменить наш Мир со всеми его условностями, созданными веками развития. Хотелось бы, чтобы наши историки имели бы хотя бы glimpse⁵ будущего века. В этом отношении Oswald Spengler ушёл дальше других и в его книге скрыто много правды. Конечно, всё что пишу, Вам покажется старо, но хочу, чтобы Вы знали ход моих настоящих мыслей. Пишу статью «Шествие», где подробнее касаюсь всех этих вопросов, и история Востока поставляет необходимые примеры. За последнее время вновь стал медитировать по вечерам над портретом М.М. Достигаю некоторых результатов, но всё боюсь покинуть тело. Вижу голубой свет и очень сильные лучи, и даже просыпается вновь ощущение золотого слитка.

Теперь о моей работе. Главным образом занимаюсь кит. яз. Этот язык требует времени, как и санскрит. Также собираю материалы для лекций в Шантиникетане об истории Средней Азии в первое тысячелетие нашей эры. Подготавливаю к поездке в Индию, ибо у меня всё время мысли, нельзя ли устроиться при Indian Archeological Survey. Это даёт деньги и право на раскопки в пределах Индостана и вне его. Иностранцев там принимают. Главою состоит Dr. Spooner, американец и ученик Лаймана. Лайман обещал мне в этом содействие.

Словом, стараюсь лучше устроиться. Вы себе не можете представить, как сладко сознавать, что имеешь право любить, и что имеешь на это благословение Учителя. Быть может, это звучит банально, но так чувствую. Отдыхаю в Viviez, много гуляю по горам с Марой, и говорю о Учителе. Ведь Папа духовный учитель России, и её к этой мысли подготавливаю здесь. Мара ведёт усиленную борьбу с моим черносотенством и белогвардейством. И её теперь понимаю, зачем мне Учитель указывал - «Явление Манциарли нужно Удрае.»

Действительно, получая подтверждения извне, сам более утверждаешься.

Постарайтесь встретиться с Кришнамурти в Америке. Он одновременно с Вами приезжает в Европу. Интересно, каков будет контакт. Судя по его по-

⁵ Мимолётное видение (англ.) – ред.

следним письмам к Ир. Вл., он просыпается. Но дело ему предстоит тяжёлое и трудное. Интересно, как всё образуется.

Прошу Вас, во имя общего дела, оказать Ир. Влад. чрезвычайное внимание. Ведь она верит в Папу, и верит, что кроме великого художника есть Духовный Учитель.

Очень жду вашего приезда. Хочу вас снова повидать, да и ждать венчания слишком тягостно для меня, и для Мары. В ожидании Вашего приезда буду работать, и надеюсь, что ко времени отъезда в Индию, Париж будет использован. На заре новой жизни появляются много новых мыслей, но всё изложу в длительном разговоре по приезде Вашем в Париж.

Сказали ли вы Свете о моей помолвке? Ведь он тайну хранить может. Ма-ра крепко Вас всех обнимает.

Крепко вас целую

Ю. Рерих

Жду писем. Что-то мало пишете.

Архив Музея Николая Рериха в Нью-Йорке.

30 Декабря 1922 г.

Автоматическое письмо Н.К. Рериха

Напутствия Н. РЕРИХУ

Как слоны лес переходят,
Сокрушая кусты и раздвигая деревья,
Так идите в Великом Служении.
Потому умейте сражаться.

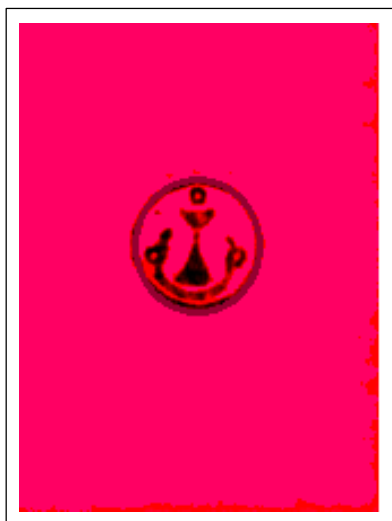
Многие призваны к познанию,
Но не многим открыты тайны решений наших.
но вам Я поверил Тайну.
Потому умейте сражаться.

Я дам вам отличия земные
И преумножу ваши возможности.
Но вы примите это как знак достоинства Моего поручения.
Потому умейте сражаться.

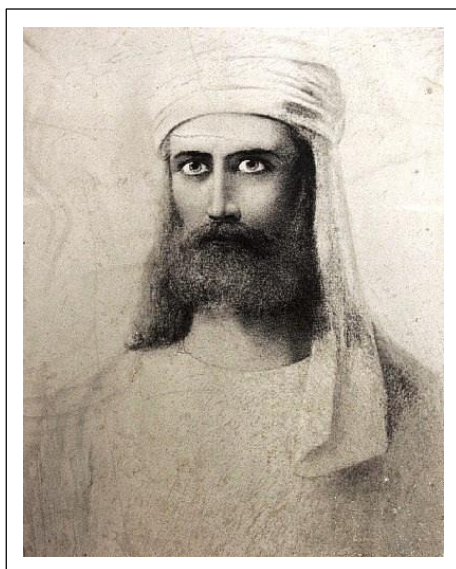
Вы увидите, как оскорбляют щит Мой.
Вы узнаете, как подменяют Мои сокровища.
И вы поднимете меч ваш.
Потому умейте сражаться.

Напечатайте Знак Чаши на лиловом китайском шёлке.
Главное, берегитесь предательства и легкомыслия.
Из легкомыслия рождается предательство.
Встречайте и побеждайте год 1923.

Публикуется по изд.: Е.И. Рерих, «Записи учения Живой Этики». М. 2008.

Знак Чаши на лиловом китайском шёлке

Портрет М.М.

*Декабрь 1922 г. Нью-Йорк.
Письмо Н.К. Рериха к Шибяеву В.А.*

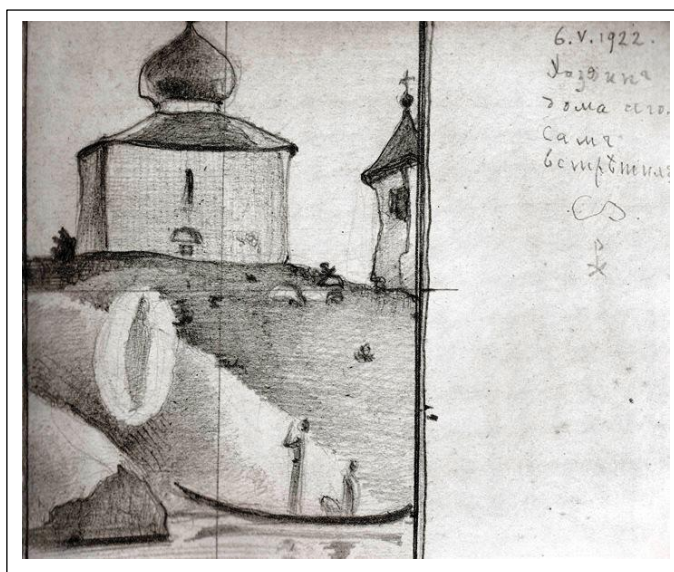
Родной Вл[адимир] А[натолевич].

Пришлите мне ещё один экз[емпляр] (или два) того портрета, который Вы прислали в прошлый раз. Сейчас я работаю над сьютой из трех частей: «Мессия пришёл». Пишите о настроениях и о работах. У нас много нового. До отъезда ровно 4 мес[яца]. Не приедете ли в Берлин летом — повидаться?

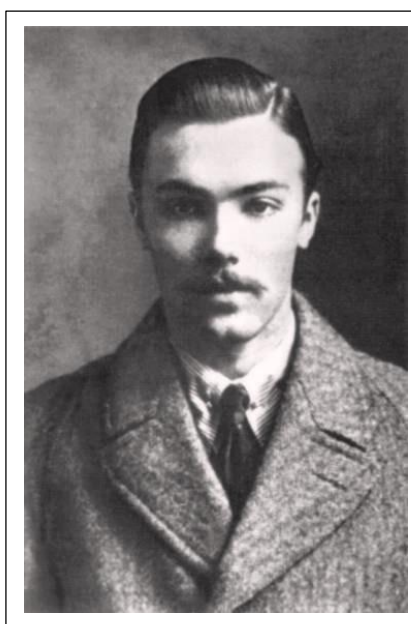
Р

Вестник Ариаварты. 2002. № 1.

«Сейчас я работаю над сюитой из трех частей: “Мессия пришёл”».

Н.К. Рерих. Эскиз к картине «Сам встретил». 1922.

Ю.Н. Рерих. 1922 г.

Юрий Рерих.

«Roerich Celebrated Master» (Прославленный мастер Рерих)

Так американские Музеи называют сейчас нашего Мастера. Только со временем Россия в состоянии будет оценить, что за эти годы сделано Рерихом для Русского Искусства.

Вспомним вкратце даты работы Рериха с 1917-го года. В начале 17-го года предполагалась с особым почётным Комитетом большая отдельная выставка работ Мастера в Петербурге, но в виду обширных размеров этой вы-

ставки, Комитет не мог подыскать соответствующее помещение, и эта мысль была оставлена. В то же время Комитет выставки «Мира Искусства» предложил Н.К. Рериху занять отдельный зал. Так состоялось его участие на выставке «Мира Искусства» 40 вещами, на выставке, открытой 19-го февраля 1917 года.

После революции мы видим Рериха председательствующим на первом собрании объединённых художественных сил. Затем встречаем его в качестве Товарища Председ(ателя) Совета по Делах искусства. После чего, в Мае того года, Н.К. Рерих поселяется на даче в Финляндии на северном берегу Ладожского Озера. На эти 2 года жизни в Финляндии падает очень много выдающихся работ художника, и сам он в своем рассказе «Пламя» описывает жизнь на острове в совершенно новых для него тонах.

Краски его вещей становятся ещё более звучными и синтетичными. Некоторые из его работ того периода появились на выставке Художеств, Бюро Добычиной, и затем на выставке в Зимнем Дворце. Тогда же сложился план выставки в Скандинавии, чему способствовал Проф. Бьёрк в Стокгольме, знавший и ценивший Рериха по международной выставке в Мальмё 1914-го года.

В ноябре 18-го года в Стокгольме открылась первая выставка картин Рериха, положившая начало всех его последующих иностранных выступлений, которые внесли новое понимание иностранцев не только в искусство Рериха, но тем самым вызвали новое уважение к Русскому Художеству. Стокгольмский национальный Музей с выставки Рериха приобрёл одну из частей его сюиты «Принцесса Малэн» («Перед часовней»).

После Стокгольма выставка продвинулась в Копенгаген, где также несколько вещей было приобретено для лучших частных коллекций. Причём здесь следует отметить, очень характерный для нашего мастера факт. В то время как известный Датский критик Leo Feigenberg писал выдающуюся статью о выставке Рериха под названием «В стране Рериха», в то же время и, конечно, совершенно не зная об этом Леонид Андреев в Тюрисевя писал свою лебединую песнь (это была его последняя печатная статья) под названием «Держава Рериха». Статья появилась в Гельсингфорских газетах и была переведена на Финский язык ко времени открытия выставки в Гельсингфорсе 29-го Марта 1919 года в салоне Стринберг.

Впечатление произведённое выставкою во время наибольшей вражды финнов к русским, лучше всего характеризуется тем, что Комиссия Atheneum'a приобрела с выставки одну картину, также часть сюиты «Малэн». Исторический музей также хотел приобрести «Зовы Солнца», но, к сожалению, Музей не располагал достаточной суммой. Таким образом, на выставке Рериха ещё раз подтвердилась Истина, что человеческие сердца лучше всего соединяются через Искусство.

К тому же времени, через посредство С.П. Дягилева оформилась идея выставки в Лондоне, в силу чего пришлось отказаться от намеченной выставки в Норвегии.

Выставка в Лондоне, предположенная в начале в Leicester Gallery, состоялась в Мае 1920-го года в Goupil Gallery под названием "The Spells of Russia". В состав Почётного Комитета выставки входили: Wells, Brangwen, Rosa Neromarch, известный друг России Hagbert Wright, указывая на многочисленные сравнения делаемые о творчестве Рериха, кончает словами: «Но когда всё

сказано Рерих остаётся сильнейшей индивидуальностью в современном искусстве».

Выставка в Лондоне доставила художнику новое удовлетворение, ибо Victoria and Albert Museum обогатился двумя его вещами, которые являются первыми русскими вещами в Лондонских Музеях. В то же время получились приглашения для целого ряда английских городов, но у нашего Мастера уже побывал директор Чикагского Art Institute и составила идея выставки в Америке. Из-за чего в Англии состоялась только выставка в Приморском городе Worthing, где галерея Музея приобрела картину Рериха «Дракон и Корона».

За это же время Рерих занимался эскизами декораций для Королевской оперы Covent Garden, и по частному заказу исполнил в 9 частях индусскую сюиту «Сны Мудрости». Рабиндранат Тагор, в это время бывший в Лондоне, искал случая встретиться с нашим Мастером, имя которого пользуется в Индии почётной известностью. Рабиндранат Тагор прислал Н.К. Рериху замечательное письмо о картинах.

Кроме Музеев, ряд частных коллекций обогатились картинами Мастера, в том числе «Св. Меркурий Смоленский», «Псковский погост» и некоторые другие.

В Лондоне Н.К. Рерих получил приветственную телеграмму от Дягилева, ибо к этому времени его известный «Половецкий стан» выдержал 500 представлений во всех странах мира. (Нужно сказать, что «Священная весна», вследствие новизны в начале не переваренная в Париже, теперь пользуется громкой известностью).

По приглашению из Америки, *художник с семьёю отплывает в New-York 23 сентября*. Два года жизни в Америке дают работе Н.К. Рериха поистине международное значение. Музей в Чикаго устраивает музейное турне по Америке захватившее 28 музеев, (в составе 175 №№) в наиболее крупных городах.

Единодушные критики в восторге и признании силы Мастера, и толпы посетителей на выставке заставили Америку признать это турне наиболее значительным из всех бывших ранее.

Рерих делает эскизы для «Снегурочки» (заказ от Метрополитен Опера и от Чикагской оперы). Мастер предпочёл последнюю. Пишется ряд картин: «Последний король», «Атлант», сюита «Священная» (1. И открываем. 2. И утруждаемся. 3. И не убоимся. 4. И продолжаем лов. 5. И несем Свет. 6. И узрим), сюита «Вестник», «Сам встретил», «Молитва земли» и др.

Летом 1921 г. Мастер посещает New Mexico, Arison'y, Californi'ю. Пишется ряд этюдов в Santa Fe и в Grand Canyon. Лето 1922 проводится на Атлант(ическом) Океане на острове Monhegan. Краски ещё звучнее и концепция ещё кованнее.

За эти два года в жизни Мастера и его семьи происходит множество знаменательных фактов. Рерих в Чикаго основывает Международное общ(ество) художников "Cor Ardens". Осенью 1921 г. в New York city открывает Master School of United Arts. Теперь разрабатывается общество "Corona Mundi".

В журналах "Herald of the Star", "Art and Archeology", "Theater Art Magazine", и "Art Review" Рерих пишет ряд статей, девизом которых можно назвать: «Любовь, красота и действие». Та же мысль проводится Мастером в его лекциях в Калифорнийском Университете, в New-York'e, Santa Fe и Чикаго. Зимой

1921 года в Берлине издаётся книга Рериха «Цветы Мории» в пользу голодающих в России. Эпиграф книги даёт понятие о последних устремлениях Мастера: «Поверх всяких Россий...»

Так творит большое дело Рерих и ещё раз вспоминается статья Ю. Балтрушайтиса «Внутренние приметы в творчестве Рериха». С годами эта статья приняла особое значение. И последние строки её о лучшем венце художника были явно полны прозрения.

Слышно, после Америки Мастер собирается посетить дальний Восток.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/91, 9 л.

28 декабря 1922 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик:

28.12.22

Мы были втроём у Рерихов. С.Н. попал в неприятную историю, подстроенную Дукельским. История разоблачена, Дукельскому отказано от дома, и выяснилось также, какие неприятные особы Болым и её подруга Пеж. Теперь Е.И. удалила всех этих типов от Светика, но ей очень грустно из-за всего происшедшего и хочется, чтобы и Святослав всё понял и раскусил их всех. <...>

28 декабря 1922 г. Нью-Йорк
Из дневника З.Г. Фосдик:

31.12.22

Случилось сегодня большое чудо. <...>

<...> мы все сели пить чай, и после чая Н.К. сказал, что у него есть чувство, что Ояне [*Эстер Лихтман*] следует писать автоматически. Она села и записала чудное послание. Потом Е.И. сказала, чтобы мама писала, и она села, и у неё очень легко пошла рука, и она написала: «Слава и благословение». Потом и Светик сел, и у него вышло послание про сокровища данные, которые надо хранить, пока их не Велено отдать. И он ещё нарисовал дивный храм, раздвоенный треугольник, треугольник с чашей внутри, а потом следующий знак:

и было Сказано, что нам надо знать его, ибо это один из собственных знаков М. Поразительно, что Хорш, когда Ояна писала, вдруг на кусочке бумаги нарисовал этот самый знак, просто потому, что ему это пришло в голову, а позже Светик автоматически нарисовал то же самое.

Мы все решили в будущем году, 31 декабря, собраться вместе и провести встречу Нового года, думая о Е.И. и Н.К., которые уже тогда будут в Индии. Мы все дивно встретили Новый год и разошлись под впечатлением чудесного вечера и дня. <...>